

Гарри кивнул, глядя, как Джинни продолжает и продолжает. Все начинало звучать как одно и то же пустое бормотание.

"...и ты знаешь, что мне было бы наплевать на всю эту историю с большим пальцем ноги, если бы Колин не настаивал на том, чтобы использовать свой палец, чтобы трахнуть меня, а не свой..."

"ИСКЛЮЧИТЬ МЕНЯ?" сказал Гарри, как будто его только что вывели из глубокого сна.

"О, - сказала Джинни. "Я как раз говорила о Колине и о том, что касается пальца".

"Колин... использовал свой палец?"

"Нет", - сказала Джинни, закатив глаза. "Я, конечно, немного извращенка и все такое, но это просто чертовски странно".

"О," - сказал Гарри, покачав головой. Они сидели за маленьким столиком в углу комнаты, отдыхая после бурных танцев. Джинни была хорошей компанией, когда не болтала без умолку.

"Ну что, Гарри, скоро мы будем трахаться?" - спросила Джинни, постукивая пальцами по столу. "Или мне пора на ночь? А то мне что-то не терпится".

Гарри, который делал глоток баттербира, поперхнулся и разлил напиток по лобку.

"Что?!"

"Я спросила тебя, скоро ли мы будем трахаться", - очень медленно сказала Джинни, закатив глаза.

"Э-э," - сказал Гарри, уставившись на нее. "Ты... ты младшая сестра Рона".

"Да, и что?"

"Рон избил бы меня до полусмерти, если бы узнал, что мы с тобой, ты знаешь", - сказал Гарри, сильно покраснев.

"Рону не обязательно знать", - сказала Джинни. "И вообще, его мозги превратились в навоз с тех пор, как он сошелся с Гермионой. Эти двое как кролики. Хорошо, что у Гермионы теперь личные покои, она теперь староста".

"Послушай, Джинни..."

"Мы не обязаны трахаться, если ты не хочешь", - сказала Джинни. "Я имею в виду, если ты нервничаешь или что-то в этом роде..."

"Я не нервничаю", - защищаясь, сказал Гарри.

"Ладно", - сказала Джинни. "Я просто хочу сказать. Мы же друзья. Нам обоим не везло с людьми противоположного пола. Почему бы не закончить вечер на хорошей ноте?"

Гарри уставился на нее, но, конечно же, как только она предложила перепихнуться, он начал думать об этом. Джинни была довольно симпатичной, с её веснушками, длинными рыжими волосами, ореховыми глазами и носом-пуговкой. Ему вдруг стало очень любопытно узнать, есть ли у нее веснушки по всему телу. Его вдруг охватило желание выяснить это.

"Хорошо", - сказал он. "Но..."

"Никаких обязательств", - сказала Джинни. "Мы хорошо потрахаемся и завтра разойдемся в разные стороны. Друзья".

Гарри кивнул, и они ушли с Йольского бала.

К большому удивлению Гарри, они оказались в Выручай-комнате. На этот раз, когда они вошли внутрь (Гарри снова пожелал только комнату с огромной кроватью), они обнаружили комнату, выкрашенную в разные оттенки синего, с большой, но не огромной кроватью в центре и плюшевым ковровым покрытием. Неплохо, подумал Гарри. Огромное улучшение по сравнению с кроватью в форме сердца и библиями.

Он как раз начал любоваться камином, когда Джинни сделала свой ход.

Или, точнее, когда Джинни напала. Для такой миниатюрной особы она чуть не опрокинула его, когда буквально набросилась на него. Внезапно она страстно поцеловала его. Гарри хотел было сказать ей, чтобы она сбавила обороты, но потом понял, что отчаянно возбуждён и что целоваться с ней довольно весело. Они, спотыкаясь, подошли к кровати, она грубо повалила его на нее и уселась на нее верхом.

Гарри задохнулся. Она явно была опытна в этом деле. Она наклонилась и стала тереться об него. Он застонал, и его брюки снова стали тесными. Она потянулась к пуговицам его рубашки, но вместо того, чтобы медленно расстегнуть их, резко дернула, и рубашка распахнулась.

"Он начал было говорить, но тут Джинни поцеловала его губами и языком и снова стала тереться об него.

"О, Боже", - простонал он, когда она снова села. Она дернула за пряжку его ремня.

"Как меня зовут?" - прорычала она диким голосом. Она медленно вытащила ремень из петель его брюк.

"Что-что?" спросил Гарри, не в силах сообразить.

Она со злостью шлепнула ремень на пол, где он издал сильный треск. Гарри подпрыгнул.

"Как меня зовут, сучка?" прорычала Джинни.

"Джинни!" закричал Гарри. "Джинни!"

Она улыбнулась и закусил губу, уронив ремень. Гарри никогда в жизни не был так напуган и так возбужден. Его даже не волновало, что Джинни заставила его надеть два презерватива вместо одного, чтобы, как она выразилась, "помочь тебе продержаться более пяти секунд".

На следующее утро Гарри проснулся измотанным и с несколькими царапинами на груди и обнаружил, что Джинни исчезла. На какое-то мгновение он почувствовал себя грязнулей: Джинни довольно холодно использовала его, не так ли? Он был для нее не более чем сексуальной игрушкой.

Но потом он улыбнулся. Гарри Поттер - секс-игрушка. Ему понравилось, как это звучит.

<http://erolate.com/book/3903/107820>